

Анжела Колесникова

ЛЮБОВЬ ВОЛКА
САШАНДРА. ЛЮБИМИЦА СУДЬБЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анжела Колесникова

Саашандра. Любимица судьбы

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2016
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К60

Серия основана в 2011 году
Выпуск 210

Художник
В. Успенская

Колесникова А. В.

К60 Саашандра. Любимица судьбы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2208-1

Извечное противостояние мужчины и женщины. Он — второй наследник престола, авантюрист и прожигатель жизни. Она — дочь богатых родителей, известная контрабандистка и воровка. Вот уже десять лет они непримиримые соперники. И все бы оставалось так и дальше, если бы однажды император не поручил ей охранять своего сына в длительном путешествии...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Колесникова А. В., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2208-1

ПРОЛОГ

Галактика Мур, планета Бантар

Быстрый бег с препятствиями всегда был моей сильной стороной, но когда преодолеваешь седьмой по счету километр, то начинаешь понимать, что во всем должна быть мера. Шумно дыша уже одновременно через рот и нос, я прислушивалась к собственной интуиции (которая меня еще ни разу не подводила, но иногда предательски молчала) и пыталась вычислить, с какой стороны идет погоня. Судя по звукам, преследователь уже давно остался далеко позади, однако, зная его упрямство в достижении поставленных целей, сбрасывать со счетов этого психа было бы слишком глупо.

— Саашандра Стрейт Калмано Юрт! Вернись немедленно!!! — истерично орал из универсального браслета связи мамин голос, но я его стоически проигнорировала, а затем и вовсе отключила звук.

Если брать общее расстояние, то до намеченной цели оставалось всего ничего, а на деле же мне предстояло еще полтора километра непрерывного бега. Придется поднажать. Перепрыгнув очередную бездонную яму, коих в пещере бога Гаруо было великое множество, уверенно сгруппировалась, чтобы максимально быстро перекувыркнуться под низко расположенным ярко-оранжевым сталактитом и помчаться дальше.

Легкие начинало жечь, а в левом боку неприятно кололо, но я все равно неслась вперед, мысленно отсчитывая шаги. Четыре шага — вдох, еще четыре шага — выдох, и снова по кругу. Когда далеко впереди наконец замаячил крохотный лучик света, это придало мне нужное ускорение. И вскоре я выбралась наружу, где меня должна была ожидать верная

команда с готовым тут же сорваться в другую галактику кораблем, но оказалось...

Если не считать того самоуверенного типа, который сейчас стоял прямо напротив меня, не было *никого!*

Решительным шагом мой противник преодолел разделяющее нас расстояние, чтобы надеть на мою дрожащую от усталости и злости руку семейный браслет, который с громким звуком защелкнулся на моем запястье. Навсегда.

— Попалась, — торжественно объявил второй наследник на престол нашей Вселенной и теперь мой... муж, прежде чем притянуть меня к себе.

ГЛАВА 1

*Галактика Хатур, планета Атора
За три месяца до произошедших событий*

Саашандра

С самого начала все пошло не так, как планировалось. Провожатый, который должен был нас встретить и доставить до пункта назначения, так и не появился, а Тим умудрился сломать свою злосчастную ногу на ровном месте! Как?! Как опытный военный, за плечами которого три сотни лет службы во внешней разведке самого императора, может быть таким растяпой?! История сей факт умалчивала.

Вот и сейчас, вместо того чтобы уже выдвигаться обратно, мне приходилось самой добывать то, зачем мы сюда примчались с максимальной скоростью, которую только мог выжать мой кораблик. А так как он был одним из самых быстрых звездолетов, имеющихся в нашей Вселенной, прилетели мы сюда всего за два с половиной дня.

— Саша, аккуратней!

Голос моего нового напарника прозвучал весьма кстати, и я успела увернуться от летящей на меня громадины с четырьмя крыльями и мощным раскрытым клювом, скатившись вниз по бархану.

— Драгг! — прошипела, выплевывая попавший мне в рот горячий песок, и приподнялась на руках, чтобы проследить за перемещениями двух самых опасных хищных птиц этой планеты под названием каурги.

Черные как ночь птички жили исключительно парами и были способны разорвать человека в считанные секунды, а за-

тем спешно проглотить его вместе с одеждой и остальным снаряжением.

Сама Атора всегда славилась неимоверно жаркими днями и страшно холодными ночами. Одна сплошная пустыня с самым ужасным климатом, какой только вообще где-либо еще существовал, редко принимала гостей с других планет, зато встречала их со всем своим «радушием», на которое только была способна.

— Цела? — Ко мне подполз Ферк, протягивая бутылку с прохладной водой.

— Угу, — смогла ответить лишь после того, как сделала пару больших глотков, чтобы основательно смочить пересохшее горло.

— Не думал, что мы встретим здесь каургов, — растерянно признался Ферк, так же, как и я, пристально следящий своими зелеными глазами за передвижениями птиц, заходивших уже на второй круг. — Учитывая их ночной образ жизни, очень странно видеть четырехкрылых под палящим солнцем.

— Выходит, эту парочку кто-то разбудил, — уверенно произнесла я, резко вскакивая на ноги.

Судя по моим прикидкам, если попасть на тот дальний бархан, то можно попробовать забраться на одного из каургов.

— Пошли, — быстро скомандовала, указывая на конечную цель. — Нам нужно залезть вон туда, если, конечно, ты не хочешь стать обедом для этих милых птичек.

Такого желания у Ферка точно не было, поскольку он без лишних вопросов двинулся наперегонки со мной к поставленной цели. И хотя мы были с ним практически одного роста, бегала я все же быстрее, но тут, видимо, сказывалась наша существенная разница в весе и мои необычные для простых людей способности.

Передвигаться по раскаленному песку — довольно сомнительное удовольствие, но других вариантов у нас, к сожалению, не было, а жить хотелось до безумия. Поэтому, пригнувшись к земле, я со всех ног неслась вперед, краем глаза наблюдая, как одна из птиц стремительно летела нам наперерез.

То, что надо.

Достав из своего правого кармана уже не раз проверенную тонкую, но надежную веревку, свернула ее вдвое и затянула по крепкому узлу на каждом из концов.

— Давай их оседлаем, — прокричала я напарнику, размахивая самодельными поводьями.

— Чур самец мой! — моментально застолбил Ферк птичку побольше, проделывая те же манипуляции, что и я.

— Да, пожалуйста, — фыркнула, уже стоя на вершине и размахивая руками. — Цыпа, цыпа!

Похоже, к столь фамильярному обращению каурги здесь явно не привыкли, и данные слова воспринялись ими как ужасные оскорбления. С громким криком на меня помчалась нужная мне самка, расправив свои устрашающие когтистые лапы, с четким намерением убить. Но так как ее желания от моих планов существенно отличались, кому-то из нас все-таки придется уступить. И это буду точно не я.

В тот момент, когда каург подлетела ко мне максимально близко и уже практически достала своей смертоносной конечностью, я резко подпрыгнула высоко вверх и, вцепившись в ее жесткие перья обеими руками, быстро подтянулась и крепко зафиксировалась ногами. А затем накинула уже подготовленную веревку, которая весьма удачно попала в раскрытый клюв самки. Есть!

— Ууиии, — жалобно прокричала птица, беспорядочно размахивая длинными крыльями, отчего мы кружили в опасной близости от земли.

— Пошла! — прокричала я намеренно жестким голосом, подкрепив свои слова резким натяжением веревки.

Каург тут же притих и стремительно рванул вверх, набирая нешуточную высоту. Думал меня оттуда сбросить? Придется разочаровать его и здесь. Дернув что есть мочи, за правый конец самодельных поводьев, развернула птицу, а затем, сильно надавив ей на голову, заставила пойти на снижение. Тяжелый горячий воздух вкупе с головокружительной скоростью хищника обжигал мои бедные легкие, но я лишь молча терпела, упрямо дыша исключительно через нос короткими вдохами.

Примерно через минуту после укрощения свободолюбивой птицы наконец увидела Ферка, который несся в нашу

сторону на уже оседланном самце. В отличие от моей самки тот все еще пытался сбросить своего внушительного всадника, но все его попытки ни к чему не приводили. Напарник уверенно сидел на широкой спине каурга, весело улыбаясь. Отлично зная Ферка, я была готова поспорить на всю свою сокровищницу, что в эту минуту он отчаянно боролся с желанием отпустить веревку и полетать без нее. Но благо мозги в его черепушке все еще присутствовали, и делать он этого не стал.

— Куда теперь? — поинтересовался Ферк, резко тряхнув головой, чтобы убрать упавшие на глаза чуть длинноватые рыжие волосы.

Взглянув на широкий браслет, в который был встроен мой навигатор, отследила нужный нам маршрут и развернула птицу.

— Давай за мной.

Благодаря скорости пойманных нами хищников, до места мы добрались всего за семь минут, еще издалека заметив толстый, массивный каменный столб высотой метров сто пятьдесят, на вершине которого и лежала «Слеза дракона», как называли ее наши предки. Она представляла собой прозрачный драгоценный камень с невероятно острыми гранями, способными прорезать практически любую поверхность, и стоила немалых денег. Охота за ней велась уже несколько столетий, но никто так и не сумел вычислить ее точное местонахождение ровно до того момента, пока за это дело не взялась моя команда.

Подлетев к «Слезе дракона», достала из левого кармана специально разработанные Ферком для такого случая перчатки, а затем, перехватив поводья в одну руку, потянулась за камнем.

— Не поддается, — пропыхтела я минут через пять бесполезных усилий, все еще пытаюсь выковырять это сокровище размером с внушительный кулак Ферка и одновременно вытереть со лба пот.

То ли сказалось время, проведенное камнем под палящим солнцем, то ли так и было задумано, но тот категорически не хотел покидать свое насиженное место.

— Может, вместе, — предложил Ферк, опираясь на него своей мощной ручищей. — Раз, два... Драхг! Вот ведь... Ткарн!

— Я поймаю, — прокричала, резко пуская птицу вниз, куда неожиданно и отскочила наша драгоценность.

Сложив сразу все четыре крыла, самка каурга стрелой рухнула вниз, и я благополучно успела схватить «Слезу дракона» еще до нашего столкновения с горячим песком.

— Вверх!

Даже без натяжения веревки она поняла мою команду, так как умирать, видимо, в ее планы тоже не входило. Облегченно вздохнув, спрятала в глубокий карман на груди свое новое сокровище и развернула подневольное средство передвижения.

Обратно мы летели все тем же путем, однако каургов решили бросить у звездолета, который оставили где-то в двух километрах от нашей с ними встречи. Спрыгнув на землю, ловко сдернула веревку и сразу же выстрелила вверх, отчего все планы мести наших «лошадок» тут же испарились, впрочем, как и они сами.

Проводив внимательным взглядом как-то подозрительно быстро покинувших нас хищников, поспешила к своему кораблю, который, будучи сделан из сверхпрочного сплава, еще даже не успел нагреться под палящими лучами солнца. Неприметный на вид среди других звездолетов, по мощи он легко мог дать тысячу очков вперед даже самому модернизированному императорскому «Гонцу», и все это благодаря Ферку.

Молодой непризнанный гений Феркариант работал в моей команде уже одиннадцать лет и все это время занимался своими необычными разработками, в свое время так не пришедшимися по вкусу главе Центра развития космического направления, в том числе и постоянным улучшением технических характеристик моего корабля.

Получив нужную комбинацию символов, серебристый, слегка вытянутой формы звездолет гостеприимно отворил свой широкий вход, где нас поджидал уже оклемавшийся Тим. Огромный детина под два метра ростом и весом в сто тридцать килограммов, прищурился от слепящего солнца ка-

рие глаза и поблескивая лысой головой, торопливо шагнул нам навстречу.

— Нашли? — В его басовитом голосе чувствовалось нетерпение и немного смущения от того, что впервые за девятнадцать лет нашей дружбы он умудрился так оплошать.

Еще бы! Злопамятный и язвительный капитан этого судна еще не скоро забудет самому Тимиурту — живой легенде императорской разведки — такой нелепый промах.

— Вот, — осторожно передала Тиму камень, дабы тот не порезался. — Как налюбуйешься, закинь его в хранилище.

— А ты куда? — догнал меня вопрос Ферка, когда я уже подходила к первому повороту коридора.

— Хочу кое-что обсудить с Шеман, — поделилась планами, не сбавляя шага, и направилась дальше. — Если есть желание, присоединяйтесь.

Озвучивать предложение дважды не пришлось, поскольку мужчины резво поспешили следом за мной, по-мальчишески восторгаясь необычным камнем, который для своего размера весил на удивление много. Добравшись до центральной рубки управления, вошли внутрь, где уже вовсю готовилась к вылету наш первый пилот.

Шемантика на первый взгляд производила впечатление яркой безобидной блондинки с глуповатыми, красивыми голубыми глазками и скромной улыбкой. На деле же все было совершенно по-другому — обладая острым умом и отличными навыками управления почти всеми существующими сериями кораблей, Шеман вот уже шесть лет была незаменимым членом нашей небольшой, но профессиональной команды и моей близкой подругой.

— Как все прошло? — задала она самый верный в данной ситуации вопрос, не отрывая глаз от одного из экранов, сосредоточенно вводя все необходимые параметры для начала старта.

Усевшись в соседнее с ней кресло и пристегнувшись, включила свою панель управления, проверяя топливо. Три из пяти баков были полными, а значит, нам с лихвой хватит их до самого дома.

— Вместо проводника нас встретили злющие каурги, которых кто-то безжалостно разбудил, и они конечно же захотели нами перекусить.

— Ого! — присвистнула Шеман, обозначив нашу родную планету Бантар как конечную точку, а затем строго предупредила остальных членов команды: — Мальчики, вам лучше пристегнуться, сейчас будем взлетать.

Через три минуты, когда мы покинули атмосферу планеты и вышли в открытый космос, переключив управление корабля на автопилот, подруга наконец разрешила нам отстегнуться, и мы принялись обсуждать проведенную операцию.

— Думаете, кто-то специально все подстроил? — хмуро поинтересовался Тим, все еще вертя в руках «Слезу дракона».

— Если Саша так считает, то я склонна верить ее мнению, — пожала плечами Шеман, посмотрев на меня.

— Никого не засекала поблизости от нашего места приземления? — с надеждой спросила я, раздумывая, кто бы это мог быть.

— Нет, сканер бы точно никого не пропустил, — категорично отвергла мое предположение Шеман. — А ты кому-нибудь говорила, куда мы направляемся?

— Только маме.

Сразу поморщилась, вспомнив свою родительницу.

Нет, матушку я бесконечно люблю, но вот ее настойчивое желание, несмотря на пророчество самой судьбы, выдать меня замуж заставляет по возможности избегать с ней частых встреч. А если учитывать, что по законам нашей планеты я не могу съехать от родителей до вступления в брак, то мне приходится жить с ней в одном доме! Поэтому едва только возникает хоть малейшая возможность сбежать, я просто не могу ею не воспользоваться.

Именно по этой же причине мой старший брат Декс все чаще пропадает по делам нашей галактики, благо его лучший друг — сын императора (всем бы таких друзей), может обеспечить ему нужное алиби.

— Нет, Санаторини бы точно никому не рассказала, куда мы направляемся, а значит, кто-то, возможно, следит за нашими передвижениями, — сделал не самый радужный вывод Тим.

— Пожалуй, стоит проверить корабль на наличие подзрительных устройств, — подскочил со своего места уже заметно паникующий Ферк и тут же скрылся за пределами рубки, как будто мы были против.

— А я, пожалуй, отнесу этого красавчика в хранилище, — последовал примеру напарника Тим.

— Что ты намерена с ним делать? — спросила подруга, едва за Тимом закрылась дверь.

— Оставлю себе, конечно. — Чуть улыбнулась, вспомнив свою забитую редчайшими вещами сокровищницу, находящуюся в одном из самых неприступных мест одной незаселенной планеты. — Этот шикарный экземпляр отлично дополнит уже собранную мной коллекцию.

Да, есть у меня одна большая слабость, а именно любовь к необыкновенным драгоценностям. Собранные с самых разных планет нашей огромной Вселенной, все они затем весьма тщательно отбираются лично мной, а потом бережно хранятся в известном только мне месте.

Остальная же команда получает от меня после каждого удачного полета вознаграждение — благо я женщина самостоятельная, а самое главное, богатая — или, если кто-то захочет, может подождать следующей экспедиции и взять тогда уже двойную оплату.

— Саша, — громко позвала меня подруга под звуковое сопровождение вызова с моей панели, а дальше продолжила уже значительно тише: — Кажется, это твоя мама...

— Ткарн! — вполголоса выругалась я, параллельно принимая звонок.

— И я безумно рада тебя видеть, дочь, — съязвила появившаяся на экране Санаторини.

Как всегда, опасно красивая или красиво опасная. Это уж кому как больше нравится, так как суть моей мамы от этого не поменяется. Жгучая брюнетка с блестящими волосами до самой талии и аристократическим лицом отличалась от остальных женщин нашей планеты необыкновенно сильной энергетикой, но в то же время невероятной нежностью и внутренним теплом.

Даже неудивительно, что мой отец, увидев ее только раз, уже не подпустил к ней ни одного мужчину ближе чем на два

метра, хотя, зная своего папу, особого труда это ему точно не составило. Ярко-серые, умело выделенные татуажем глаза, прямой нос, полные губы, которые сейчас кривились от еле сдерживаемой улыбки, и идеальное женственное тело с кошачьей грацией, подчеркнутое облегающим платьем по последней моде Бантара.

— Привет, мам, — пробубнила я.

Шеман за моей спиной приветливо помахала родительнице рукой и спешно покинула рубку, оставив нас тет-а-тет.

Предательница.

— Когда ты вернешься?

Минуя никому не нужные расспросы о нашем полете, Саторини сразу приступила к делу (привычка, выработанная годами наших с братом странствий), ведь если она дозвонилась, значит, все в порядке.

— Мы только вылетели с Аторы, — нехотя раскрыла свои планы, мысленно сокрушаясь над теми днями, что я хотела провести в гостях у Шеман и спокойно отдохнуть от матушки. — Два-три дня — и буду дома. Что-то случилось?

— Тебя хочет видеть император, — сухо произнесла мама, введя меня в некоторый ступор, а затем, прежде чем отключиться, добила окончательно: — Мы будем ждать тебя через три дня в его резиденции, так что поторопись и не вздумай не прийти, Саашандра! Это чрезвычайно важное дело, не терпящее отлагательства, поэтому не подведи меня.

Вот так дела!

Задумчиво глядя на темный экран, я прикидывала, зачем моя скромная персона неожиданно понадобилась самому императору. Нет, с ним мы, конечно, были знакомы уже много лет, но виделись всего четыре раза, и раньше он как-то не особенно стремился к более тесному общению.

Так как оба моих родителя принадлежат к довольно древним и могущественным родам, то по сложившейся традиции они должны постоянно находиться рядом с нашим правителем. Отец является его личным послом и прослыл своим умением убедить даже самого категорично настроенного оппонента, вследствие чего крайне редко появляется дома. Мама же, вынужденная из-за нас с братом сидеть на Бантаре вдали от своего мужа, стала одним из советников императо-

ра, чем очень и очень гордится. Еще бы! Такого высокого положения до нее не добивалась еще ни одна женщина!

Поскольку отец уехал с очередной дипломатической миссией по соседним галактикам, придется звонить братцу, дабы узнать о новых планах относительно меня нашей хитрой родительницы. Знаю Декса, он наверняка еще спит, но мне было все равно. После трех минут непрерывных гудков на экране отобразилась заспанная, безжалостно помятая с правой стороны мужская смазливая физиономия. Судя по обстановке, брат явно ночевал не дома, а так как камера была направлена исключительно на него, находился он один или нет, я так и не поняла.

— Чего тебе? — абсолютно не стесняясь, прозевал мне Декс, демонстрируя здоровые белые зубы. — Ты хотя бы время сравнивала, прежде чем звонить. У нас, между прочим, — еще один звонок во весь экран, — всего два часа ночи. Я только спать лег...

— Что тебе известно о планах нашей маман?

Весь сон брата как рукой сняло. Сев прямо, он провел пятерней по черным коротким волосам и устало вздохнул.

— Да вроде ничего, — начал он осторожно, чуть прищурив свои серые глаза. — Я за ней, конечно, не слежу, но все время, что тебя не бывает на Бантаре, она, надо полагать, работает с императором. А есть причины волноваться?

Мой короткий рассказ о странной просьбе матери вызвал у брата громкий, раскатистый смех, заставивший его обратно упасть на подушки, а меня сердито зашипеть.

— Ты попала! — радостно сообщил мне через несколько томительных минут Декс, все еще тихо посмеиваясь. — Император созывает невест для первого наследника со всех галактик нашей Вселенной, и ты, видимо, входишь в их число. Поздравляю, сестренка, — подмигнул мне этот хохмач.

— Ты пройдоха и плут, — констатировала я, чувствуя внутреннее облегчение и растекаясь по креслу. — А я-то уже испугалась...

— Декс, малыш, ты там с кем? — вклинился в нашу беседу тонкий заспанный голосок очередной невидимой мне пассии брата.

— С женой! — злобно рявкнула я и, скорчив радостно-ехидную рожицу опешившему от такого свинства родственнику, быстро отключилась.

И пускай Декстариона ждала очередная бессонная ночь, совесть меня абсолютно не мучила. Поэтому с удовольствием приняв душ в своей каюте, я счастливая завалилась спать.

Галактика Мур, планета Бантар

Резиденция императора

Три дня спустя

Громкий стук высоких каблуков эхом отдавался в длинном пустынном коридоре, ведущем к личному кабинету императора. Отоспавшись за последние дни полета, я чувствовала себя просто превосходно и была готова к любым возможным вариантам развития нашей встречи.

Замуж за Ириклиона — первого наследника — меня никто не отдаст. Точнее, не так, это его никто не заставит на мне жениться. Пусть моя семья и занимает высокое положение, видеть будущей императрицей такое чучело, как Саашандра Стрейт Калмано Юрт, не захочет никто. И вот это мне было только на руку.

При моем приближении массивные двери, щедро украшенные драгоценными камнями, тут же распахнулись, допуская меня в святая святых — кабинет императора Актроса, куда мечтали попасть почти все смертные нашей Вселенной, но далеко не каждый мог осуществить это желание.

— А, Саашандра, заходи-заходи, — раздался приветственный голос правителя, который сидел за своим громадным столом, сделанным из чистого родия, и был в самом приподнятом настроении, в котором я его только видела.

Недалеко от Актроса расположились все три его советника, включая мою маму, и старший сын Ириклион, при виде которого, несмотря на всю обретенную ранее уверенность, мое сердце гулко упало в пятки.

Быть не может...

— Ваше императорское величество, ваше высочество. — Поклонившись самым подобающим образом, скромно опустила очи в пол.

Еще не хватало, чтобы родительница мне потом высказывала за излишнюю смелость. Все-таки выбранного имиджа нужно придерживаться в любой ситуации.

— Садись, дитя, — кивнул мне на ближайший от матери стул Актрос.

И хотя я вышла из детского возраста уже пару столетий назад, по сравнению с нашим правителем я и вправду была еще ребенком.

Под прицелом пяти пар глаз осторожно уселась на самый край предложенного стула и, поправив многочисленные оборки воистину безобразного платья, наконец подняла слегка испуганный взор на своего императора.

Высокий, как и все представители его рода, Актрос выделялся среди других мужчин резкими, словно вырубленными чертами лица и цепкими, глубоко посаженными ярко-голубыми глазами. Длинные волосы, которые обязывал носить его титул монарха, свободно лежали на мощной спине и были удивительного платинового цвета.

— Как ты уже, наверно, знаешь, — начал правитель, внимательно изучая мое по-детски наивное круглое личико, — мой старший сын Ирикليون собрался жениться. И чтобы все галактики успели прислать своих девушек, мы решили, что они приедут через два месяца, однако я не сделаю этого объявления, пока не спрошу тебя. Знаю, ты девочка нелюдимая и очень скромная, поэтому решил поговорить с тобой лично, а не поставить перед фактом.

Неприятный холодок прошелся по моему позвоночнику от многозначительной паузы, которую сделал правитель.

— Саашандра Стрейт Калмано Юрт, ты согласна стать женой первого наследника нашей Вселенной?

Когда я отчаянно затрясла головой в разные стороны, ни капли не притворяясь, изображая панику, присутствующие облегченно выдохнули и заулыбались. Особенно счастлив был Ирикليون, который сумел даже выдавить из себя какое-то едва слышное сожаление. Ну-ну.

— Что ж, — пожал плечами император и лукаво улыбнулся. — Я просто обязан был спросить. Хотя твоя мама и предупредила меня о таком ответе.

— С-с-спасибо, ваше императорское величество, — робко прошептала я, показательно сжимая слегка подрагивающие от волнения ладони, — за столь щедрое предложение, но... вступать в брак пока не входит в мои планы...

Судя по тому, как на едва уловимую долю секунды скривились лица Ириклиона и еще двух советников, в число которых входил родной брат императора, моя персона, как всегда, вызывала у них лишь жалость и раздражение. Но не у правителя. Актрос, наоборот, отчего-то радостно скалился, так и не сводя с меня своих внимательных ярких глаз.

— Я с удовольствием побеседую с тобой о твоих дальнейших планах, но чуть позже, — все еще продолжал удивлять меня он, заставляя почувствовать легкую тревогу. — Как только закончим, мы с Санаторини тут же к тебе присоединимся. Ириклион, — обратился Актрос к сыну, даже не посмотрев в его сторону. — Проводи нашу гостью в соседнюю гостиную и составь ей компанию.

Вежливо поклонившись и слегка оперевшись на любезно предложенную первым наследником руку, торопливо удалилась из кабинета императора, заметив по пути в отражении огромной видеопанели, висевшей прямо около входа, ехидные лица двух советников. М-да, парочка из нас еще та!

Рядом с Ириклионом я чувствовала себя гномом. Невроятно высокий, весь в отца, он имел внушительные габариты и конечно же широкий шаг, из-за чего мне пришлось едва ли не семенить, чтобы хоть как-то не отставать от этого гиганта. Даже не замечая этого незначительного, но крайне неудобного факта, первый наследник уверенно вел меня по длинному коридору и молчал.

Едва ли у будущего императора, с его-то опытом ценителя женской красоты, не нашлось подходящих тем для разговора с молодой гостьей отца. Тут дело было, скорее, в том, кем я являюсь, а именно маленькой пухлой затворницей с тонким мышинным хвостиком вместо прически, глупо заикающейся всякий раз, стоит только со мной заговорить кому-то из холостых мужчин.

Разумеется, на фоне остальных представительниц прекрасного пола я смотрелась не столько необычно, сколько нелепо. Подумать только, у такой красивой пары, как мои родители, получилась такая невзрачная дочь! Одно время даже ходили слухи о том, что я якобы вовсе и не родная кровиночка рода Стрейт Калмано Юрт, однако стоило им дойти до моего отца, как они тут же прекратили свое существование. Впрочем, как и некоторые из особо болтливых персон.

И даже с таким положением Ириклион еще мог бы смириться, в конце концов искусство дипломатии предков было у него в крови, если бы не мое абсолютное нежелание общаться с их высочествами. Обоими. Да, у нашего правителя два сына. И если старший для меня по сути никакой угрозы не представляет, и моя отстраненность объясняется лишь как еще одна мера предосторожности, то вот младший является не только лучшим другом Декса, но и в некотором роде моим конкурентом! Эванарт — второй наследник престола — в отличие от старшего брата, старается проводить на Бантаре ровно столько времени, сколько просит его отец. А в остальное — свободно путешествует по галактикам на своем личном «Гонце» и вставляет мне палки в колеса.

Этот невероятно упрямый, заносчивый, самовлюбленный и язвительный тип постоянно встречается у меня на пути! И ладно бы это были простые совпадения, но ведь нет! Все наши встречи и постоянные противостояния были подстроены им специально! А все из-за того, что лет десять назад я умудрилась «случайно» стащить у него из-под носа одну весьма интересную вещицу — камень жизни. Уникальность сего предмета состояла в его свойстве указывать на покинутых и вроде бы мертвых планетах оставшуюся жизнь, а также восстанавливать организм даже после сильнейшего истощения.

Тот коричневый камешек с ярко-белыми вкраплениями был вставлен в массивную золотую цепь и скрыт от чужих глаз в частной коллекции древнего и весьма могущественного рода Куост. Надо ли говорить, что камень жизни тщательно охранялся в специально оборудованном помещении, куда попасть было просто невозможно? Правда, как потом выяснилось, с технологиями Ферка и моими способностями

оказалось очень даже реально, причем не только моей команде.

Именно так и состоялась первая встреча самой известной воровки и контрабандистки нашей Вселенной под псевдонимом Саша и вторым наследником на престол, от скуки неожиданно «заглянувшим на огонек» к Куостам ради новой игрушки.

Одетый, как и большинство наемников, в черную, практичную форму, а главное, хорошо экипированный, Эван намеренно закрыл лицо маской. Но даже в ней по одному только запаху я узнала, кто стоит передо мной и удерживает с добычей в руках на мушке. Если бы не слезоточивый дым, который я проворно пустила из неброского на первый взгляд кольца — еще одной разработки Ферка, — и активировавшаяся от наших неосторожных действий просто оглушающая своим писком сигнализация, мне, возможно, и пришлось бы отдать ему камень жизни. А так, после небольшой погони за упущенной добычей второй наследник на престол остался ни с чем.

С тех самых пор наша команда частенько пересекается с «Гонцом» Эванарта и конечно же с самим хозяином звездолета. При одном только воспоминании, сколько крови он попортил нам своим вмешательством в четко проработанные мною операции, хотелось заскрипеть зубами и выпить чего-нибудь покрепче, нежели обычный чай, который уже остывал на столике в гостиной. Но поскольку рядом находился Ириклион, пришлось молча, с благодарностью принять протянутую им кружку и, стараясь не морщиться, пригубить так нелюбимый мною напиток.

Ожидание продлилось недолго. Каких-то полчаса напряженного молчания, за которые я успела мелкими глотками осилить все до дна, а также не раз поймать изучающий взгляд старшего сына императора, и наконец появилась моя родительница. Высокая, стройная женщина, по лицу которой невозможно было определить, сколько же ей на самом деле лет, она явно выигрывала на фоне собственной дочери, являвшейся лишь еле заметной тенью Санаторини Стрейт Калмано Юрт.

— Ваше высочество, — склонилась маман в элегантном поклоне, прежде чем плавно направиться в мою сторону, — его императорское величество просил передать, что вас ожидают в его кабинете.

— Спасибо. Дамы, — учтиво склонил голову Ириклион и, проследив за моей неуклюжей попыткой быстро подняться и поклониться, попробовал изобразить искреннее сожаление о своем уходе. — Саашандра, буду рад увидеться снова.

Едва за сыном императора закрылась дверь, Санаторини расслабленно уселась рядом и подняла на меня серьезный взгляд своих серых, чуточку уставших глаз.

— Актрос знает о тебе правду, — безжалостно огорошила меня она, даже ни капли не раскаиваясь. И, предугадывая мои вопросы, тут же продолжила: — Не всю, конечно. И да, это я рассказала о твоей тайне, но поверь мне, детка, — ласково потрепала меня по плечу коварная родительница, — если бы дело не было таким серьезным, император никогда бы об этом не узнал.

— И что это за дело? — хмуро поинтересовалась у той, кому верила почти как самой себе.

Но все-таки, видимо, зря.

— Он сам тебе обо всем расскажет, — коротко пояснила невероятно спокойная для такой катастрофической лично для меня ситуации мать. — И прими свой настоящий облик до его прихода. Не думаю, что тебе будет приятно делать это под его любопытным взглядом.

Все еще не веря в происходящее, но вопреки всему доверяя своей матери, последовала ее совету и, согнув правую руку, нажала на небольшой выступ с внутренней стороны локтя, чтобы активировать вшитую под кожу капсулу-хамелеон. Когда-то это устройство представляло собой массивный браслет, привезенный отцом из одной своей поездки, постоянно носить который было крайне неудобно, однако благодаря Ферку теперь все стало значительно проще.

Три секунды, и вот перед родительницей сижу уже подлинная я, Саашандра Стрейт Калмано Юрт, в широких космических кругах известная просто как Саша. И нет ничего общего между той, что пришла сюда, и той, что находилась сейчас. Небо и земля, как любил говаривать мой отец в свои

редкие приезды, когда ему удавалось застать меня настоящей.

— Поразительно! — донесся со стороны входа изумленный голос императора, стремительно закрывающий за собой дверь. — Саашан... Саша?

Эта заминка из уст самого Актроса вызвала у меня против воли понимающую ухмылку. Еще бы! Нечасто увидишь по-настоящему удивленного правителя.

— Подойди, — раздался тихий приказ, которому я тут же подчинилась.

В своем настоящем теле я была не той Саашандрой, которую привыкли видеть окружающие, поэтому уверенно приблизилась к императору, не пряча глаз. Теперь, когда я стала уже не такой коротышкой, то просто могла позволить себе лишь слегка приподнять голову, чтобы заглянуть этому высокому мужчине в лицо.

— Санаторини, это невероятно! — восхищенно заключил все еще обескураженный Актрос после того, как обошел меня со всех сторон несколько раз. — Она даже прекраснее тебя!

В ответ мать только понимающе хмыкнула.

Нет, в словах императора была некоторая доля правды, но сравнивать, на мой взгляд, невероятно нежную и женственную родительницу с более жесткой и непоколебимой мной было как-то неправильно. Отличий от Санаторини во мне наблюдалось немало — короткие иссиня-черные волосы, чуть удлиненные по бокам, хищные ярко-зеленые папины глаза, чуть более резко очерченные скулы и конечно же фигура. Несмотря на всю свою грациозность, мама обладала определенно более пышными формами. Я же, со своими вечными тренировками, рискованными вылазками на другие планеты и постоянным недосыпом могла похвастаться сильным, подтянутым, а кое-где и рельефным телом. Однако и женские формы тоже присутствовали. И хотя до маминого третьего размера груди я недоросла, второй с половиной меня более чем устраивал, а иногда и просто бесил. Поскольку, когда ползаешь весь день на животе по пересеченной местности, искренне жалеешь, что у тебя вообще выросла грудь!

— Точно не желаешь стать женой первого наследника? — чуть прищурившись, осведомился Актрос, наконец отступив от меня подальше. — Ведь если Ириклион увидит тебя *такой*, уверен, остальные невесты ему уже не понадобятся.

— Вот именно поэтому я и выбрала себе такой образ, — честно призналась правителю, направляясь обратно к матери.

— Странное желание для молодой женщины, однако это твой выбор, и оспаривать я его не стану, — точно подметил Актрос, расположившийся на широком кожаном диване прямо напротив нас, а затем продолжил более серьезно: — У меня есть для тебя работа, Саша. Я хочу, чтобы ты охраняла моего сына следующие два-три месяца.

— Вы хотите, чтобы я оберегала Ириклиона от его невест? — удивленно уточнила я, подавшись чуть вперед.

Как-то не сильно верилось, что старший сын Актроса не способен постоять за себя сам, тем более что резиденция императора считалась одним из самых безопасных мест в нашей Вселенной.

— Нет, ну что ты, — тут же оскалился правитель.

Драхг! Надеюсь, он не расскажет об этой нелепой версии самому Ириклиону? Иначе в моих недругах окажутся уже оба наследника. А это вовсе не то, что мне сейчас было нужно.

— Речь идет об Эванарте.

При одном только имени этого заносчивого и невыносимого фрукта мои глаза непроизвольно сузились, а губы яростно сжались в тонкую полоску.

— О, да я вижу, вы уже знакомы! — Заметно обрадовался император, увидев такую реакцию и даже ни капельки не смутившись. — Тем лучше. Через пять дней Эван отправляется в длительную поездку, и мне нужно, чтобы ты ненавязчиво, но бдительно охраняла его все это время. Как убедила меня Санаторини, да и твоя репутация в целом, ты умеешь оставаться незамеченной. Не знаю, как, да мне это и не важно, но я настаиваю на том, чтобы мой сын не знал о тебе и твоей задаче на его корабле.

— Я могу отказаться? — четко выговаривая каждое слово, дабы не вспылить и не надерзить, осведомилась у Актроса.

— Конечно, — утвердительно кивнул правитель, все еще посмеиваясь над моей реакцией. — Но мне сказали, что ты самый лучший профессионал в таких делах, поэтому я и обратился к тебе. Однако, если это не так, мне придется найти другого наемника.

— У вас неверные сведения, охранной деятельностью моя команда не занимается, — сухо проинформировала я императора, вставая.

Хотелось поскорее закончить этот бессмысленный разговор с намерением не сболтнуть чего-нибудь лишнего. Подумать только, я столько лет успешно скрывала свою тайну, чтобы в один момент ее раскрыла моя собственная мать! И ради кого?! Ради второго наследника на престол Эванарта Каурзо Шилас Виа! Скимитар ему в печень!

— А я и не говорил о целой команде. — Тихие слова императора, голос которого потерял всякую веселость, заставили меня остановиться у самой двери. — Тем более что карту Голифа сможет подробно изучить лишь один человек — непосредственный исполнитель моего заказа.

Что?! Актрос хочет поделиться картой знаменитого странника, который отмечал все неизвестные ранее залежи сокровищ, оставшиеся от древних цивилизаций?! Но ведь все его заметки были уничтожены в одном из боев около Бантара несколько сотен лет назад! Помнится, я лично всеми доступными и недоступными способами пыталась найти сведения о маршрутах Голифа, но так ничего и не добилась! Интересно...

Резко развернувшись, быстрым шагом подошла к правителю и, протянув руку с целью закрепить наш договор, уверенно произнесла:

— Я согласна.

За крепким рукопожатием последовали точные указания по моей новой работе, а также все необходимые пояснения.

И пускай следующие месяцы станут для меня настоящим адом из-за каждодневного нахождения рядом с тем, кого бы мне безумно хотелось собственноручно стереть в порошок, это определенно стоило назначенного императором вознаграждения.

Галактика Мур, спутник планеты Бантар — Иодо
Заведение «Пьяный кабан»
Тем же вечером

— Ну и что мы тут делаем? — спросила Шеман, медленно потягивая из высокого охлажденного бокала свое темное пиво.

— Сейчас остальные подтянутся, и все расскажу, — задумчиво изрекла я, откинувшись на деревянную спинку жесткого, не предназначенного для долгого сидения стула и изучая свой новый договор.

В голове все еще крутились слова императора, которые я тщательно обдумывала по дороге сюда.

— Ты же знаешь, что они всегда опаздывают, — фыркнула подруга, лениво рассматривая посетителей заведения.

Среди всех забегаловок Иодо, которых здесь насчитывалось уже несколько сотен, «Пьяный кабан» был нашим любимым местом. Приглушенный свет, приличное расстояние между простыми деревянными столиками, дабы не нарушать отдых и не вникать в секреты других посетителей, и конечно же отличное пиво. Старый Нэс, хозяин данного заведения, который, если честно, был не таким уж и старым, знал нашу команду уже много лет и всегда держал для нас самый дальний, неприметный на первый взгляд стол.

Через несколько минут, когда тяжелые двойные двери с грохотом оповестили всех о новых посетителях, раздался оглушительный смех Ферка и тихое незлобное пофыркивание Тима. Несмотря на столь разные характеры, эти двое пусть не сразу, но все же нашли общий язык и теперь частенько проводили вместе свои свободные от полетов дни, соблазняя все новых и новых дурочек, западавших на горы мышц и мощное мужское обаяние, или убегая от бывших, особенно настырных особ.

— Тим, смотри, вон те две куколки, похоже, без нас скучают, — громогласно заявил Феркариант, целенаправленно пробираясь в нашу сторону.

— Что-то вы сегодня рано, — поддела мужчин заскучавшая в моем молчаливом обществе Шеман, подавая знак официанту принести еще пива.

— Вы позвонили очень вовремя, — усмехнулся Тим, падая на стоящий рядом со мной стул. — Мы как раз были на боях без правил, когда Ферк неожиданно встретил одну из своих бывших и поспешил оттуда скрыться.

— Так зачем мы здесь? — поинтересовался главный ум нашей команды, пропустивший мимо ушей подколку друга.

Подождав с ответом, пока подоспевший официант расставит четыре полные кружки пива и огромную тарелку с закусками, на которую тут же набросились двое голодных мужчин, начала свой рассказ о том, ради чего я, собственно, всех здесь и собрала.

— То есть ты будешь охранять Эвана целых три месяца?!

Ошарашенные лица друзей заставили меня криво улыбнуться. Все-таки мои чувства ко второму наследнику на престол здесь полностью разделяли. Приятно.

— Я в таком же восторге, как и вы, — развела руками, открывая договор, который читала на своем браслете последние несколько минут, на всеобщее обозрение. — Но, думаю, это того стоит.

— Наверно, да, — расстроено вздохнула Шеман. — Значит, пока тебя нет, мы в отпуске?

— Еще не знаю. — Проводила взглядом гаджет, который нагло стянул с меня рыжий нахал. — Мне бы хотелось, чтобы вы были наготове, мало ли как дело повернется, но настаивать не буду.

— Так, это неинтересно, а тут вообще стандартные условия, — быстро изучал документ Ферк, стремительно перелистывая страницы. — Хм, вот это занятно! — Удивление в голосе напарника заставило меня насторожиться. — А ты весь договор читала?

— Только глазами пробежалась, — честно призналась, давая себе мысленный подзатыльник.

— Расслабься, данный пункт тебе определенно понравится, — хохотнул Ферк, видя мои терзания, и принялся зачитывать вслух: — Наемнику строжайше запрещено вступать с охраняемым объектом в связь интимного характера!

Окончание последнего слова заглушило наше дружное ржание.

О да! Это условие, очевидно, было одним из главных пунктов в нашем договоре! И о чем только думал Актрос, когда включал этот бред?!

— Ткарн! — показательно заунывно простонала я, когда наконец смогла немного отдышаться. — Ну вот, все планы насмарку!

— Да, дорогая, — похлопала меня по руке Шеман, все еще посмеиваясь. — Прости, но придется тебе обойтись без связанного к кровати белобрысого шельмеца.

— Облом, — в итоге заключил Тим, обнажая свои тридцать два зуба.

— Но это еще не все, — обнадежил нас Ферк, продолжая пролистывать договор. — Говоришь, вылет через пять дней? Тут в самом конце указано место отправления твоего несостоявшегося любовника. Угадайте какое?

— Ну не томи уже, — поторопила его Шеман, так же, как и все, застывшая в ожидании.

— Планета развлечений Гардус! — радостно сообщил напарник, откинувшись на спинку стула. — А что у нас там ожидается в ближайшие дни?

Недоуменно переглянувшись с подругой, пожали плечами, и только Тим сразу же понял, о чем речь.

— Большие гонки.

— Бинго, брат! — Ферк звонко прикоснулся своей кружкой к его и налег на пиво.

Вот уже больше тридцати лет на планете развлечений Гардус проходили Большие гонки, поучаствовать в которых мог практически любой желающий, умеющий летать на специальных реактивных досках. Задача проста — прийти к финишу первым. Однако, несмотря на столь элементарное условие, дойти до конца соревнования были в силах лишь единицы. Сложность заключалась в многочисленных летающих шарах самых разных размеров, которые выводили из строя зазевавшихся или особо самоуверенных участников. Популярным это мероприятие было из-за большого количества игроков, демонстрирующих невероятную виртуозность полетов и забавных падений.

— Еще одна радостная новость — Эван один из участников!

Желание сделать гадость ближнему своему, а точнее, давнему и «любимому» противнику тут же охватило меня с головой, заставив кровожадно улыбнуться. И судя по горящим глазам моих друзей, эта здравая мысль пришла не только мне.

— Да, начнется игра.

ГЛАВА 2

Галактика Хатур, планета развлечений Гардус

Центральный трасса

Два дня спустя

Эванарт

— Поверить не могу, что поддался на твои уговоры, — сокрушался я, еще раз проверяя свое новое снаряжение.

Большие гонки должны были начаться лишь через полчаса, а трибуны уже под завязку заполнились людьми, которые с такого расстояния казались пестрыми и приглушенно пищащими букашками.

— Брось, — утешил меня мой друг Рикарт, организовавший это зрелище. — Посмотри на все с другой стороны, ты можешь выиграть гонку и войти в историю Гардуса!

— Далась мне твоя история, — отмахнулся я, пройдясь по длинной узкой кабинке, из которой мне предстояло выпрыгивать на трассу.

Наш вылет намечался уже через три дня, а я, вместо того чтобы проинструктировать свой экипаж и подготовить звездолет к длительному путешествию, принимал участие в этом балагане. Мысленно зарекаясь больше не пить с этим подлым типом, который банально застал меня врасплох своим предложением, нацепил протянутые им боты.

— Ты так волнуешься, что у меня сразу же возникают подозрения, будто бы ты боишься, — подстегнул меня Рик, поправляя перед зеркальной стеной свой и так безукоризненный костюм, в котором он должен был скоро выйти на всеоб-

щее обозрение. — Где тот отчаянный любитель приключений, которого я знаю?

— Ненавижу светиться на публике, и тебе прекрасно об этом известно, — оттолкнув плечом от зеркала этого раздетого позера, поправил гоночную экипировку с трехуровневой защитой и самым высоким ударопоглощением.

— Шлем тебе в помощь. — Друг, неспешно направившийся к заблокированной двери, ведущей в главное здание, открыл ее с помощью специального пропуски.

— А когда выиграю, разве его не заставят снять?

— Я бы на твоём месте не был столь уверен в собственной победе, — заинтриговал меня Рикарт, прежде чем покинуть комнату. — У тебя есть достойные противники. Удачи!

Проследив, как за ним закрылась, а затем вновь заблокировалась дверь, чтобы в последний момент участник трусливо не сбежал с гонки, подошел к стеклянной стене. Уже совсем скоро она должна будет отойти в сторону, открыв путь на специальную площадку, где меня уже ожидало средство передвижения. Сейчас все мои соперники так же, как и я, находились в своих кабинках, поэтому изучением достойных придется заняться немного позже, а пока можно обдумать план будущего полета.

Когда Иркилион обратился ко мне с просьбой провести ряд проверок на наших новых шахтах по добыче полезных ископаемых и драгметаллов в других галактиках, я сразу же ухватился за эту идею. Со дня на день намечалось прибытие несметного количества претенденток на титул будущей императрицы, и мне ужасно не хотелось присутствовать в это время не то что в резиденции отца, даже на одной планете с этими охотницами за нашими титулами.

Постоянный бег от прекрасного, но до жути приставучего пола уже порядком поднадоел, поэтому в следующие месяцы я планировал по максимуму насладиться тишиной и покоем, которые были недоступны мне на Бантаре. Нет, полностью отказываться от женщин я конечно же не намерен, в конце концов представляться кем-нибудь другим не так уж и сложно, но вот усердствовать с ними точно не стоит.

Единственное, что омрачало будущую поездку, так это то, что мой лучший друг Декс не мог ко мне присоединиться.

Его мать, она же одна из советников моего отца, Санаторини попросила приглядеть за своей дочерью Саашандрой, которая все эти годы практически не выходила в люди из-за плохого самочувствия. С вынужденной затворницей мы несколько раз случайно пересекались у Декстариона дома, и каждый раз при виде этого ходячего недоразумения я искренне не понимал, почему никто не возьмется за эту странную девочку и не приведет ее в порядок.

Лишний вес в наше время стал скорее редкостью, нежели нормой, ведь уже несколько сотен лет всем доступны быстрые, но эффективные методы как похудения, так и набора веса, однако Саашандру и ее семью это, похоже, ни капли не смущало. Тусклые волосы, полное отсутствие косметики на лице и вкуса в одежде только усугубляли и без того печальную ситуацию. А когда она открывала рот, чтобы заговорить...

Сначала я неуклюже пытался просто намекнуть другу на возможные варианты улучшения внешнего вида его сестры, но тот их не воспринимал или умело делал вид, что не понимает, о чем я толкую. Затем начал говорить с ним в открытую, но и эти стремления не дали результатов, ведь у нас с Дексом ни разу не получилось даже нормального диалога, поскольку он тут же переводил тему или попросту отмалчивался. Но когда в последнюю нашу с Саашандрой встречу я случайно увидел ее пухлое тело в купальном костюме, обмазанное каким-то отвратительным зеленовато-коричневым месивом, моя на редкость устойчивая психика дала сбой!

Спешно покинув гостеприимных хозяев дома Стрейт Калмано Юрт, я направился в самую известную клинику по преображению внешнего вида и... купил ее на имя Саашандры! Страшно довольный своим приобретением, рассудив, что такой подарок от меня будет не слишком уж корректным, решил действовать через Декса. Но реакция друга меня немало поразила, ибо, согнувшись пополам, этот глупец ржал как конь, не в силах вымолвить ни единого внятного слова, и категорично отказывался принять подобный презент! С тех самых пор я и прекратил визиты в дом друга, находя массу важных и срочных предложений.

В общем, сейчас эта действительно ненормальная девица путала мне все карты, и я ничего не мог с этим поделать. Ситуацию скрашивало лишь желание Рикарта составить мне компанию и прошвырнуться по неизвестным ему ранее галактикам в поисках подходящего места под филиал для его весьма прибыльного бизнеса.

Громкий сигнал и отъехавшая в сторону стеклянная стена дали понять, что пора выходить наружу. Подхватив шлем, необходимый, чтобы полностью скрыть лицо, быстро нахлобучил его на голову, автоматически активировав систему. Загрузившиеся в считанные секунды все нужные мне параметры, в том числе и голосовая связь с Риком, отобразились бледными символами, которые абсолютно не мешали полному обзору пути. Последний раз взглянув на себя в зеркало и окончательно убедившись, что теперь меня уж точно никто не узнает, вышел на площадку.

На высоте ветер чувствовался гораздо сильнее, чем у самой земли, и свободно проникал под дышащий материал моего снаряжения, задавая нужный настрой. Сердце забилось сильнее, дыхание участилось и появилось знакомое желание вскочить на стоявшую передо мной доску и рвануть наперекор стихии.

Оглядев расположенные с двух сторон от трассы трибуны, забитые до отказа людьми, которые громко кричали, подзадоривая участников, перевел взгляд на двенадцать своих соперников. Экипированные по всем правилам Больших гонок, они, так же как и я, стояли на своих площадках, расположенных в один ряд в ожидании сигнала. Внимательно изучая каждого из них в надежде найти тех «достойных», о которых упоминал Рикарт, замер, когда нашел того, кого искал. Точнее, ту.

О да! Эту женскую фигуру, расположившуюся справа от меня всего через три кабинки, я легко бы смог узнать даже среди тысячи других. Тем более она и не думала скрываться, все еще держа в руках свой шлем и размахивая им, приветствуя толпу под громкую напутственную речь Рика. Высокая, подтянутая и безумно сексуальная похитительница сокровищ нашей Вселенной была самой неуловимой и скрытной персоной даже для меня. Она называла себя давно забытым

именем, бывшим в обиходе исчезнувшей древней цивилизации, существовавшей много тысячелетий назад, — Саша. Надо признать, это имя ей дьявольски шло, равно как и необычно короткая, только придающая ей особого хищного шарма стрижка.

И я бы обязательно проявил к ней мужской интерес, если бы не скверный характер этой языкастой мадам!

Драг! Сколько же неприятностей принесла мне эта бандитка! Упустив из-за нее множество артефактов, поиском которых мы занимались несколько месяцев, мне пришлось попутно расторгнуть множество взаимовыгодных сделок только из-за того, что эта жуткая особа умудрялась переманить моих же заказчиков!

Говорят, что наша Вселенная нескончаема, но даже в этой бесконечности нам обоим было слишком мало места. Уже почти десять лет длится между нами противостояние, которое бесит и забавляет меня одновременно, привнося в мою жизнь яркую искру и доставляя массу удовольствия, когда мне все-таки удается утереть нос этой выскочке!

Вот и сейчас, я едва признал ее в одном из своих соперников, хищная улыбка расплылась на моем лице.

— Спасибо за сюрприз, — от души поблагодарил я друга, связавшись с ним по голосовой связи. — Ты знаешь, как задать мне нужное настроение.

— Все для тебя, Эв, — бодро ответил Рик, так и оставшись на линии.

Еще один громкий сигнал известил о том, что все участники, которых я больше не рассматривал как конкурентов, кроме одной единственной, должны встать на свои доски, но я продолжал стоять на месте, не отрывая от Саши взгляда. И был вознагражден за свое терпение, ибо перед тем, как нацепить на себя шлем, эта неукротимая зараза посмотрела прямо на меня. Вызов в ее ярко-зеленых глазах, которые благодаря функции приближения я мог разглядеть в самых мельчайших подробностях, сообщил мне, что она с самого начала знала о моем участии и теперь, цинично приподняв правую бровь, приглашала выяснить, кто же из нас двоих выиграет на этот раз.

Что ж, вызов принят!

Саашандра

Эйфория и чувство нетерпения переполняли меня через край, когда уверенным движением я закрепила свои ботинки на новенькой доске и встала в нужную стойку в ожидании старта. Высота здесь была поистине грандиозной, поэтому для первоначальных маневров места должно хватить с лихвой, а дальше уж как пойдет. Сильный ветер приятно охлаждал напряженное тело, так и призывая уже спрыгнуть вниз и отдаться во власть полета, а атмосфера на трибунах лишь усиливала мои и без того обостренные чувства.

Но самым главным сейчас было то, что Эван находился здесь! Совсем рядом! И хотя его лицо было скрыто затемненным шлемом, я точно знала, что его взгляд еще несколько секунд назад был направлен именно на меня, поэтому и бросила ему молчаливый вызов на очередную битву в нашей нескончаемой войне.

Когда ведущий наконец прекратил болтовню, последовавшие несколько секунд тишины эхом отдались у меня в ушах, а затем раздался оглушительный выстрел, и все не медля сорвались вниз. Свист ветра смешался с еще более громкими криками толпы в один неразличимый звук, но я все еще не спешила с активацией доски, наслаждаясь чувством свободного падения. Резво удаляющиеся соперники меня не волновали, так как я ждала наиболее подходящую высоту, и только достигнув ее, позволила своему средству передвижения включиться и рвануть вперед.

Мой самый главный и, пожалуй, единственный конкурент в этой гонке успел унести на довольно приличное расстояние, когда в верхних слоях появились первые шары. Тысячи мчавшихся прямо навстречу препятствий самых разных размеров и цветов заставили первоначальных лидеров заметно сбавить скорость. Я же, неспроста ушедшая сразу вниз, спокойно наверстывала разделяющие нас сотни метров, уверенно балансируя на доске и подстраиваясь под резкие порывы ветра, постепенно сбрасывая высоту.

Когда остальные последовали моему примеру, мне уже удалось оторваться от них почти на километр, и теперь я проворно уворачивалась от летящих на меня шаров. Возбуждение и ликование тесно переплелись с напряженным

ожиданием предстоявшей схватки, поскольку я спиной ощущала жесткий взгляд стремительно настигающего меня Эванарта. Возникнув слева, сильным движением он нырнул чуть ниже, избегая серьезного столкновения с огромной сферой, а затем вновь поравнялся со мной.

Доска к доске, играя друг с другом, мы неслись наперекор ветру, периодически расходясь в разные стороны, дабы не попасть под прицел все прибавляющихся и прибавляющихся шаров. Темная тень, промелькнувшая где-то снизу, равно как и короткий звуковой сигнал, известили о первом, выбывшем из тринадцати. Впереди оставалось чуть больше половины пути, а значит, это далеко не последний участник, покинувший гонку.

Ведущий, по-видимому комментировавший каждое наше действие, что-то оживленно тараторил собравшимся наблюдателям, расположившимся по всей длине трассы, но я не вникала в смысл его слов. Все мое внимание было сосредоточено на сложном маршруте, а также на неуступчивом мужчине, скользящем рядом. Наконец решив, что время пришло, вырвалась вперед, а затем резко рванула вверх, ловко маневрируя между препятствиями и быстро набирая высоту, оставив своего зазевавшегося соперника далеко позади.

Восторг от уже близкой победы сменился неистовой яростью, когда откуда ни возьмись прямо передо мной выскочил еще один участник, заставивший меня круто уйти в сторону, и это стало главной ошибкой. Возможно, мне следовало просто врезаться в его доску и забрать с трассы вместе с собой, но я сработала инстинктивно и получила мелким, но чертовски тяжелым шаром прямо в шлем!

Моргнувшая система сразу же пришла в норму, чего нельзя было сказать обо мне, покачнувшейся, но не сбросившей скорости, поэтому следующий летящий огромный объект я даже не заметила. И меня бы обязательно размазало по этой, без сомнения, жесткой окружности, если бы не чьи-то крепкие руки, которые буквально швырнули меня в сторону, спасая мою шкуру!

Долго гадать, кто же был этим благодетелем, не пришлось, потому что он не заставил себя ждать и вновь появился рядом.